

Прошло несколько сотен лет с тех пор как Восточный У основал столицу в этом городе. В то время восточные цзиньцы мигрировали на юг, они использовали реку Янцзы в качестве естественного барьера, таким образом, сдерживая все бурные войны Севера. Благодаря всему этому Цзянькан стал самым процветающим городом не только на Центральных равнинах, но и во всем мире. Туда съезжались купцы со всех концов света, путешественники и скитальцы приходили и уходили. Днем по улицам текли нескончаемые потоки экстравагантных экипажей, а с наступлением темноты бесчисленные фонари создавали тончайший флер, что накрывал город до самого рассвета. Бордели здесь никогда не отдыхали, они ждали всю ночь с ароматными кроватями и шелковыми будуарами своих гостей.

Чанъань и Ие тоже были столицами, но за эти годы распрей и войн они порядком поистрепались, что заставляло людей лишь более заинтересованно поглядывать в сторону цветущего Цзаннаня, тянуться к его мирным и спокойным улочкам, полным удовольствий и красот. Они считали его раем на земле. Многие даже высказывались по этому поводу: «Цзянькан — земля великолепия, где цветут зимние цветы». Должностные лица, вроде Юйвэнь Цина, конечно не выражали этого устно, но все они безусловно тосковали по Цзянькану в своих сердцах. Что же до прислуги, что пришла вместе с ними, этим людям незачем было скрывать свои чувства, все они открыто выражали свое восхищение городом. Это несомненно очень льстило чиновникам Южного Чена, что пришли их встречать.

Войдя в город, Юйвэнь Цин и его люди остановились на отдых в доме для гостей, предоставленном правительством Южного Чена. И Янь Уши не был исключением. Юйвэнь Цин уважал статус главы школы Хуаньюэ, а так же учитывал характер этой личности и тот факт, что Янь Уши спас ему жизнь, а потому намеренно уступил главный двор в пользу мужчины и сам занял боковой двор. Однако, его бедная наложница Юй Цзы была очень напугана той ночью, и тяжело заболела после этого случая. Весь остаток пути она болела, не в силах даже подняться с постели, и начала поправляться только когда они обосновались в городе.

Школа Хэуань не предпринимала больше никаких попыток, после неудачного нападения. Поначалу Юйвэнь Цин еще опасался повторного нападения, но постепенно успокоился, вспомнив, что поблизости всегда находится Янь Уши. Позволить убить того, кого он должен охранять, стало бы серьезным унижением Янь Уши, как главы школы Хуаньюэ. Для мастеров боевых искусств гордость стояла выше собственной жизни. Думая об этом, Юйвэнь Цин гулял со своей любимой наложницей по городу так часто, как им обоим хотелось, ожидая пока его вызовут к Императору Чэн.

В один из дней Шэнь Цяо отдыхал, слушая чтение служанки, когда ему доложили, что его пришел навестить Юйвэнь Цин. Шэнь Цяо кивнул Руру, и девушка отложила книгу, чтобы открыть дверь. Юйвэнь Цин осмотрелся, прежде чем войти, а после тихо поинтересовался:

— Значит, младшего наставника Яня здесь нет?

— Мы живем порознь, - Шэнь Цяо тихо рассмеялся. - Если старшему чиновнику Юйвэню требуется увидеть его, то вы выбрали не то место. Только я слышал, что глава школы Янь ушел сегодня рано утром. Кажется, у него срочные дела.

— Это хорошо, хорошо, - Юйвэнь Цин определенно был доволен такими вестями. - Ничего страшного, если младшего наставника здесь нет. Он невероятно силен. Честно признаться, разговаривая с ним я нервничаю больше, чем беседа с Его Величеством!

Руру не смогла сдержать тихого смешка. Юйвэнь Цин всегда снисходительно относился к красивым девушкам. А потому заметив это, не только не рассердился на нее, но даже улыбнулся девушке. Руру смущенно опустила глаза. Следующая улыбка Юйвэнь Цина была адресована Шэнь Цяо.

— Сегодня отличная погода. Может мастер Шэнь желал бы прогуляться? Цзянькан расположен на берегу реки Хуай. Я слышал, что по реке ходит множество паромов, и возле каждого разбиты небольшие рынки. Почему бы не попробовать свежие морские деликатесы? Мы могли бы попросить приготовить их к сегодняшнему праздничному столу.

Пока говорил, он вспомнил еще кое-что и осторожно поинтересовался:

— Вы даос, но это ведь не требует от вас быть вегетарианцем, правда?

— Нет, не требует, - Шэнь Цяо покачал головой. - Но у меня плохое зрение, я могу стать для вас обузой на этой прогулке.

— Мастер Шэнь уже спасал мне жизнь, и тогда я обременял вас, - Юйвэнь Цин рассмеялся, махая руками. - Есть ли необходимость в подобной вежливости сейчас?

Шэнь Цяо ничего не оставалось, как согласиться с его словами.

— Тогда прошу вас позаботиться обо мне в этот раз.

Поместье находилось недалеко от паромных переправ, поэтому Юйвэнь Цин не стал брать повозку. Вместо этого он решил прогуляться с Шэнь Цяо и остальными, наслаждаясь природой. Сначала он волновался, что Шэнь Цяо это будет неудобно, но несмотря на то, что тому приходилось использовать бамбуковую палку, его скорость не была ниже скорости остальной группы, и мужчина не нуждался в чьей-либо поддержке. Он шел рядом с Юйвэнь Цином как обычный человек.

Юйвэнь Цин заметил, что мужчина не взял свой меч, а потому поинтересовался у него:

— Мастер Шэнь, а где ваш меч?

Предугадывая беспокойство мужчины, Шэнь Цяо улыбнулся.

— Старший чиновник Юйвэнь, вам не о чем беспокоиться. Даже если нам встретится враг, я

смогу сдержать его даже этой палкой. Но это все таки город Цзянькан. Эту территорию контролирует Институт Линьчуань. Школа Хэхуань не осмелится напасть на нас здесь.

Юйвэнь Цин смущенно покраснел, показывая, что Шэнь Цяо угадал ход его мыслей.

— Не удивительно, что когда мы вошли в город, мне стало как-то спокойнее. Даже младший наставник считает, что здесь достаточно безопасно, чтобы он мог заниматься своими делами, оставив нас одних. Вот значит почему...

— Чэн хочет заключить союз с Чжоу. Если они допустят покушение на вас в городе, то не смогут это объяснить Императору Чжоу. Поэтому они постараются сделать все возможное, чтобы обеспечить вашу безопасность. Гостевое поместье постоянно охраняют мастера боевых искусств, просто вы этого не замечаете.

Юйвэнь Цин склонился ближе к Шэнь Цяо, снижая голос до шепота.

— Мастер Шэнь, я знаю, что вы совсем не такой, как обычные мальчики-игрушки. Я бы никогда не посмел смотреть на вас сверху вниз! Поскольку младшего наставника рядом с вами сейчас нет, я наконец могу осмелиться признаться вам. Вы разве не знаете, что о вас говорят люди из города Чанъань?

Шэнь Цяо промолчал, лишь мягко улыбаясь.

Юйвэнь Цин решил, что тот не знает о слухах, что ходят о нем, потому принялся разъяснять, насколько мог, деликатно.

— Все говорят, что вы похожи на дракона, запертого на мелководье. И у вас нет другого выхода, кроме как полагаться на главу школы Янь, чтобы спасти себя. Что... Ммм... Что вы даже отказались от своей силы и чистоты. Мы путешествовали вместе на протяжении долгого времени, вы даже спасли мне жизнь, поэтому я понимаю, что вы совершенно не такой! Однако, не зря ведь говорят мудрецы: "Слухи достаточно сильны, чтобы расплавить металл". Их массовое распространение может затмить любую правду. Вам следует держаться подальше от младшего наставника Янь. Зачем же позволять другим оскорблять вас без причины? Даже меня очень злит, когда я слышу подобное!

Шэнь Цяо понимал, что причиной подобных слов стал инцидент в повозке, свидетелем которого он стал. Дело было слишком сложным, чтобы его можно было объяснить в несколько минут на ходу, потому Шэнь Цяо только улыбнулся со вздохом.

— Я очень ценю вашу заботу и доброту, но вы ошибаетесь. Глава школы Янь и я совершенно не в таких отношениях. Характер мастера Янь немного... неустойчив, потому его действия часто могут удивлять окружающих.

— Я знаю. Я знаю! Вы никак не можете быть мальчиком для игр, который привязан к младшему наставнику Янь, и я совсем не дискредитирую однополюсные связи. Однако, в нынешней ситуации, если между вами и наставником Янь есть какая-либо... ммм... взаимная привязанность, я боюсь, что слухи и клевета навредят больше вам, а не ему!

— Но у нас нет никаких привязанностей! Меня не интересуют мужчины... - Шэнь Цяо беспомощно вздохнул.

— Я знаю, знаю! Об этом не стоит рассказывать всем и каждому. Мы можем просто сохранить это в секрете!

Шэнь Цяо внезапно потерял все желание обсуждать это дальше. Независимо от того, о чем будет говорить Юйвэнь Цин дальше, он просто позволит его словам проходить мимо, не задерживаясь в сознании.

Паромная переправа кипела от шума и криков людей, там было выставлено множество товаров. Довольно много людей пришли сюда пешком, чтобы прогуляться и сделать покупки, как и группа Юйвэнь Цина, другие же приехали на лошадях и в повозках. Некоторые спускались с паромов, или же провожали семьи и друзей. На мгновение показалось, что людей так много, что они готовы затоптать друг друга.

Одну из лошадей видимо что-то напугало, или же хозяин обращался с ней не слишком ласково, она внезапно понеслась вперед, заставляя людей разбежаться в попытке уклониться от копыт. Это отделило Шэнь Цяо от компании, но тот не волновался по этому поводу. Юйвэнь Цин хорошо охраняли. Вместо этого он неспешно прошел вдоль прилавков на берегу реки и вернулся к уличному рынку. Иногда выкрики торговцев вызывали у него интерес, и мужчина останавливался, чтобы ощупать предлагаемый товар. Хотя люди и видели, что он слаб зрением, но его манера вести себя и одежда выдавали в нем достойного человека, и они не осмеливались насмехаться и прогонять его. Наоборот, они даже с большим интересом предлагали ему свои товары.

— Господин! Пожалуйста, взгляните, что у меня есть. Все они сплетены из лучших бамбуковых полосок! У меня есть корзины, табуреты и многое другое! Вот есть несколько маленьких игрушек, которыми могут играть ваши дети!

Заметив, что Шэнь Цяо присел, чтобы коснуться товара, продавец взял бамбуковый шар и вложил его в руки мужчины.

— Попробуйте это! Он очень гладкий! Вы не найдете на нем ни шипа, ни колючки!

— Он действительно гладкий, - Шэнь Цяо улыбнулся. - Пожалуй, я возьму один.

В этот момент рядом с ним раздался детский голос:

— Дядя, дядя! Мой младший брат сломал моего бамбукового цыпленка. Папа сказал, что я могу купить еще одного.

Торговец, вероятно, знал родителей этой девочки, он только покачал головой.

— Твой братец снова капризничает? Но бамбуковых цыплят у меня больше нет. Тот, которого я продал тебе в прошлый раз, был последним. На их изготовление уходят время, а дядя сейчас очень занят. Я сделаю его для тебя немного позже.

— А если я останусь здесь и помогу дяде продавать его товары, вы сделаете для меня его побыстрее? – спросила девочка.

Коробейник тихо рассмеялся.

— Чем же ты мне можешь помочь? Твои папа и мама будут волноваться, если ты не вернешься вовремя. Поспеши лучше сейчас домой.

— Ооо... – голос девочки звучал настолько расстроено, что казалось, она сейчас заплачет.

Шэнь Цяо мягко спросил продавца:

— У вас есть еще немного бамбуковых полосок?

— Господин желает купить бамбуковые полоски? – коробейник был озадачен.

— Именно так. Я хочу купить несколько полосок и попробовать сделать что-нибудь прямо здесь.

— Конечно-конечно, господин так вежлив, – продавец улыбнулся ему. – он протянул несколько полосок бамбука Шэнь Цяо, неуверенно поинтересовавшись. – Вы ведь плохо видите. Вы умеете мастерить вещи?

Шэнь Цяо тихо рассмеялся.

— Я делал игрушки для своих братьев и сестер, когда был моложе. Я все еще немного помню, как это делать.

Хотя он и сказал, что помнит совсем немного, но его пальцы двигались довольно ловко. Он быстро завязал узелок на бамбуковой полоске, завернул ее конец назад и вставил в скрытую прорезь, которую сделал ранее. Через несколько минут на свет появился маленький жизнерадостный цыпленок.

Маленькая девочка радостно захлопала в ладоши, смеясь.

— Цыпленок! Это же цыпленок!

Шэнь Цяо протянул игрушку ей, мягко улыбаясь.

— Я не знаю, как выглядел твой цыпленок, потому сделал его наугад. Он может быть не очень красивым.

— Он очень красивый! Спасибо, старший брат, ты самый лучший!

Коробейник несколько кислотовато улыбнулся.

— Я всего немного старше этого господина, но меня ты называешь дядей, а его братом? - Шэнь Цяо от души рассмеялся.

Маленькая девочка весело отпрыгнула в сторону. Ноги Шэнь Цяо слегка занемели от долгого сидения на корточках. Он осторожно встал и вернул бамбуковые полоски коробейнику, отдавая вместе с ними деньги за шар. Торговец хотел было отказаться, но Шэнь Цяо настоял на том, чтобы он их взял.

— Я могу поинтересоваться, в какую сторону мне следует идти, чтобы добраться к поместью для иностранных послов?

— Так значит, господин — посол, который приехал в Чэн с дипломатической миссией? - торговец вдруг все понял и улыбнулся. - Поместье находится не слишком далеко, но здесь очень многолюдно, а у вас слабое зрение. Позвольте, я провожу вас туда.

Шэнь Цяо благодарно улыбнулся, но с тревогой поинтересовался:

— Но ведь ваш товар здесь...

— О, это все не важно! - Коробейник рассмеялся, махая руками. - Я продаю эти изделия здесь каждый день. Они стоят не так уж и много. Мы все здесь друг друга знаем, так как торгуем все вместе. Я попрошу их посмотреть за моим товаром некоторое время. Вы же гость издалека. Разве я могу позволить вам заблудиться здесь?!

На обратном пути он вел Шэнь Цяо вдоль берега реки.

— На главной дороге очень людно, вам будет легко заблудиться. Гораздо быстрее будет пройти вот тут по переулку, - торговец улыбался, держа Шэнь Цяо за руку. - Если господин планирует

задержаться здесь еще на несколько дней, вы могли бы еще не раз прогуляться по городу. Большинство блюд на юге невероятно нежные, они готовятся с особым мастерством. Я уверен, вы непременно влюбитесь в них, как только...

Легкий свистящий звук, едва заметный для окружающих, отвлек внимание Шэнь Цяо. Торговец продолжал говорить, не замечая ничего, но лицо Шэнь Цяо изменилось. Он коротко взмахнул своей бамбуковой палкой, заставляя тонкую иглу отклониться, вставая в стену. В то же время, голос корабейника резко оборвался и тот рухнул на землю.

Люди, пришедшие за Шэнь Цяо, не могли обойти стороной и торговца. К сожалению, он не имел трех голов и шести рук, как и возможности защитить торговца, у него хватило времени лишь заблокировать атаку только со своей стороны. Все же его помощь проводнику слишком запоздала.

— Кто это? Зачем прячешься?

Он присел, чтобы проверить жив ли разносчик, и почувствовал облегчение, когда понял, что тот лишь потерял сознание.

— Молодой господин Шэнь, вы так добры даже в общении с торговцем бамбуковых товаров. Отчего же так холодны всегда только со мной?

Знакомый аромат заполнил пространство вокруг, появляясь вслед за ласковым голосом.

Шэнь Цяо слегка нахмурил брови.

— Бай Жун?

— Ох, мы так давно не виделись!

Бай Жун сидела на стене, скрестив ноги и слегка покачивая ими, в ее руке был пион и девушка улыбалась.

— Мне кажется, мы не так давно встречались. Той ночью, когда вы пытались убить Юйвэнь Цина.

— Разве ты не понимаешь слов: “Один день в разлуке, словно три года”? Для меня прошли годы с нашей последней встречи!

Был ли это Янь Уши, или та же Бай Жун, Шэнь Цяо никак не мог привыкнуть к этой их манере кокетничать во время разговора, потому предпочитал лишь молчать. Глаза Бай Жун хитро бегали, ей пришла в голову прекрасная идея! Девушка бросила пион Шэнь Цяо.

— Вот, лови!

Шэнь Цяо машинально поймал цветок. Он полагал, что это какое-то скрытое оружие, и был удивлен, когда понял, что это просто цветок. Увидев выражение его лица, Бай Жун еще больше развеселилась.

— Ты думал, что я брошу в тебя оружие? Я настолько ужасный человек в твоих глазах?

Шэнь Цяо тихо вздохнул и покачал головой.

— Это совсем не так.

— Не так?

— Когда вы пытались убить Юйвэнь Цина, его наложница и служанка не должны были выжить. Но вы оставили им жизнь. Вы не заклятый убийца без моральных принципов. Я должен поблагодарить вас, что пощадили этих невинных девушек, – объяснил Шэнь Цяо.

Бай Жун удивленно моргнула.

— С чего ты решил, будто я пощадила их? Может я была слишком ленива, чтобы делать лишние движения. – Шэнь Цяо только улыбнулся, решив не спорить с ней. – Ох, ты так красив, когда улыбаешься. Тебе стоит чаще улыбаться! Мне приятно, что ты так хорошо обо мне думаешь. Ты же не против, если я поцелую тебя?

Едва слова слетели с ее губ, она тут же подалась вперед всем телом.

Шэнь Цяо решил, будто она действительно желает поцеловать его. Он невольно сделал пару шагов назад, когда понял, что девушка все еще сидела на стене и просто дразнила его.

Бай Жун так смеялась, что чуть не свалилась вниз.

— Молодой господин Шэнь! Как можно быть настолько очаровательным? С каждым днем я влюбляюсь в тебя все больше!

Шэнь Цяо только вздохнул.

— Вы пришли ко мне с какой-то целью?

— Разве я не могу прийти к тебе без всякой причины? – спросила Бай Жун с улыбкой. – Хорошо, я думаю, не будет ничего плохого, если я расскажу. Я следила за тобой все это время

издали, чтобы улучшить момент отравить тебя и утащить с собой. Но ты были очень осторожен, к моему сожалению, и подобраться к тебе до сего момента было совершенно невозможно. После стольких трудов, я наконец смогла поговорить с тобой!

Ее слова были лишь наполовину правдой, а на другую половину ложью. Шэнь Цяо не мог различить умело сплетенную с ложью правду, потому мог только принять дополнительные меры предосторожности.

— Тот цыпленок, что ты сделал для ребенка, он такой красивый был. Можешь сделать и для меня такую же?

Шэнь Цяо опешил, растерянно глядя на нее.

— Но у меня нет под рукой бамбуковых полосок, — он немного подумал и протянул девушке бамбуковый шар. — Вы можете поиграть пока с этим бамбуковым шаром.

Бай Жун фыркнула, весело рассмеявшись.

— Ты что, считаешь меня ребенком?

Не смотря на эти слова, она легко спрыгнула вниз и выхватила шар из его рук, принимаясь легко играть с ним, подбрасывая вверх.

— Юная дева Бай, вы никогда не думали о том, чтобы покинуть школу Хэуань?

Бай Жун немало удивилась этим словам.

— Почему ты вдруг... — Девушка оборвала себя на полуслове. Ее лицо изменилось, хотя голос оставался все таким же беспечным и веселым. — Глава школы Шэнь, ты должно быть услышал от главы школы Яня что-то, что смутило твое сердце, и верно думаешь, что школа Хэуань очень плохое место, настолько грязное и мерзкое, что я недостойна даже говорить с тобой, величественным лидером школы горы Сюаньду. Так ведь?

К концу монолога ее голос был настолько напряжен, будто девушка была готова убить Шэнь Цяо, если его ответ окажется неприемлемым.

— Нет, — просто ответил он.

Лицо Бай Жун изменилось с такой скоростью, будто легкий ветерок сдул все напряжение в миг. Она снова улыбалась, распутившись как цветок.

— Возможно, ты считаешь, что школа Хэхуань несколько груба в практике двойного совершенствования независимо от статуса и положения людей? Поэтому ты хочешь убедить меня оставить зло и присоединиться к лагерю справедливости?

Шэнь Цяо нахмурился.

— Я просто подумал, что вам может не нравится оставаться там.

— Школа Хэхуань — место, где я выросла. Где мне еще быть, если не там? Школа Хуаньюэ? Или может Фацзин? Считаете, что убийство лучше, чем двойное совершенствование? Все называют мою школу демонической, но разве Хуаньюэ не демоническая школа тоже? Я надеюсь, ты помнишь, что у главы Янь на руках больше крови, чем у меня? Или ты говоришь о тех престижных и честных школах, что выставляют свою благочестивость и добродетельность напоказ? Ты сам больше не являешься главой одной из таких вот праведных школ! Но даже если бы ты остался главой, разве взял бы меня к себе в школу горы Сюаньду? А если бы даже взял, как бы отреагировали другие адепты школы?

Вопросы сыпались на него, озадачивая Шэнь Цяо. Через некоторое время он вздохнул.

— Да, вы правы. Для меня было неуместно говорить подобные слова.

Он не особо задумывался, задавая этот вопрос. Он просто чувствовал, что Бай Жун отличается от того же Хо Сицзина. Ей не стоило оставаться в школе Хэхуань.

— Молодой господин Шэнь, должно быть, думает, что мне трудно жить в школе Хэхуань, — голос девушки был особенно ласков. — С тех пор, как я увидела, что ты спас даже лошадь, я поняла, что ты добрый и мягкий человек. Таких хороших людей, как ты, сейчас очень мало. Я буду бережно относиться к тебе, но у меня есть свои планы, так что тебе не стоит беспокоиться об этом.

Девушка спрыгнула со стены и быстро приблизилась к Шэнь Цяо, желая дернуть его за рукав. И хотя ему удалось избежать этого, Бай Жун это несколько не расстроило, наоборот, выражение ее лица было скорее лукавым, чем обиженным.

— Я открою тебе еще один секрет. Если ты продолжишь оставаться рядом с Янь Уши, ничего хорошего из этого не выйдет. Очень скоро случится большая беда. Тебе следует быть осмотрительней и держаться от него подальше, если не хочешь, чтобы и тебя во все это втянули... — Прежде чем она смогла закончить, выражение ее лица снова изменилось, но на этот раз не из-за Шэнь Цяо. Она смотрела прямо перед собой. Внезапно она оживилась. — Я только что вспомнила, что у меня еще есть важные дела. Молодой господин Шэнь, не стоит обо мне волноваться!

Используя все свои силы на свой особый навык легкости, девушка почти сразу исчезла. Сначала Шэнь Цяо решил, что ее напугало приближение Янь Уши, но в следующий момент он

понял, что ошибся.

Это был не Янь Уши.

<http://bllate.org/book/14532/1287336>